

Смена тона и выражение её лица застали меня врасплох, и только когда я проследил за ее взглядом сквозь воду, я понял, в чем проблема. Мое подростковое тело решило отреагировать на мое краткое прикосновение к её сиськам, посылая кровь к моему члену, без всякого моего осознания того.

Стыд затопил меня, и я почувствовал, что мое лицо стало огненно-красным. Виктория уставилась на меня, ее челюсть отвисла, и я уже был готов услышать от нее колкие комментарии, какие я слышал от мальчиков в раздевалке.

— Господи Иисусе, Джейк, — вздохнула Виктория, ее слова были такими тихими, что я знал, что моя сестра и Лаура не могли ее услышать. — Ты не лгал.

— Не смейся надо мной, — сказал я, и она, должно быть, услышала эмоции, лежащие в тоне моего голоса, потому что она, наконец, прервала зрительный контакт с тентом на моих плавках и посмотрела на меня с замешательством.

— Я бы никогда... Это то, что случилось в школе?

Я кивнул, почувствовав горечь в горле при воспоминании о разочаровании, которое я тогда испытал. Взглянув на Энистон, я провел руками по волосам, увидев, что она все еще в наушниках и с закрытыми глазами. Лаура, казалось, была поглощена своей книгой и ни разу не оглянулась. Теплые пальцы сомкнулись на моем предплечье, а затем потянулись вниз, чтобы переплестись с моими пальцах, крепко обхватив мою ладонь.

— Бекка была первой девушкой, с которой я "дурачился"... Когда она... почувствовала... "это". Она испугалась и убежала... Я думал, что это всё, но когда я пришел в школу на следующий день, уже пошли слухи, и она не хотела со мной разговаривать.

— И мальчики из футбольной команды тоже помогли распространить эти слухи, так?

— Да, — сказал я, нахмурившись. — Хотя они знали, что это не так. Как ты догадалась?

— Эти парни всегда завидуют большим членам. Я не удивлена, что они лгали о тебе.

Она бросила взгляд через плечо, проверяя, спит ли все еще моя сестра, и подплыла еще ближе.

Я затаил дыхание, когда почувствовал, как ее упругие груди прижались к моей груди, и с шипением выпустил воздух, когда почувствовал, как ее пальцы провели по головке моего члена. Ее ухмылка исчезла, и я увидел, как у Виктории подотпала челюсть, когда её ручка легким прикосновением обогнула широкую часть моего члена и опустилась вниз по его значительной длине.

— Ох, малыш, — промурлыкала она. — У тебя точно не микрочлен, Господи Джейк, у тебя же член, как у хряка!

Я взглянул на Энистон. Но она не двигалась, хотя книжка Лауры подергивалась, а ее бедра сжались вместе. Я не мог разглядеть ее лица за книгой, но был уверен, что она подслушивает.

На секунду мне захотелось убежать, я был ошеломлен тем, что девушка старше меня, великолепная подруга моей сестры, дразнит меня. Но что-то на меня нашло, и вместо того, чтобы отступить, я скользнул рукой между ее стройных бедер. Глаза молодой женщины чуть не выпучились, когда она почувствовала, как я провёл рукой по её ножкам и коснулся её киски, обтянутой бикини.

От моего прикосновения она подскочила вверх, потеряв хватку снизу, и опрокинулась на меня. На одну восхитительную секунду мои пальцы проникли сквозь ткань ее бикини, и я почувствовал, как горячие складки ее лысой киски крепко сжали их.

— Ты... смелый... мммф, — наблюдая, как шок переходит в одобрение, а затем в удовольствие, когда я скользнул указательным пальцем вверх, нащупывая ее клитор, мой член запульсировал в ее пальцах, и Виктория чуть сгорбилась, вода зашипела, когда она просунула руку в мои плавки.

Тяжело дыша друг другу в затылок, мы плавали у стены, не обращая внимания на окружающий мир, пока пытались доставить удовольствие друг другу. Волоски встали дыбом на руках и шее, когда я подумал о том, что мы делаем и где, и я чуть не кончил, когда вспомнил, с кем я это делаю.

Вода не позволяла Виктории гладить меня с достаточной силой или хваткой, чтобы я сразу же кончил, но как только я нашел клитор сексуальной сокурсницы моей сестры, она задрожала от удовольствия. Ее пальцы гладили мой член по всей длине нежными движениями, а ногти другой руки впивались в мою спину.

— Что вы, ребята, делаете?

Голос Энистон был как холодная вода по нашим позвоночникам, и я почувствовал, как Виктория напряглась в тот же момент, что и я, и оттолкнулась от меня.

— Ничего, — ответила Виктория, но по красным пятнам на ее щечках и напряжению в голосе было очевидно, что она лжет.

— Мой брат ведет себя как маленький извращенец? — спросила Энистон, устремив на меня пристальный взгляд.

— Не такой уж маленький, — ответила Виктория, в ее тоне прозвучал намек на веселье, что

заставило Энистон еще сильнее оскалиться.

— Я скажу маме, если ты сейчас же не уйдешь, — сказала она, доставая свой телефон и угрожая мне, когда начала печатать сообщение. — Она не хочет, чтобы ты водился с девчонками, и если я скажу ей, что ты флиртовал с моими подрузгами...

— Ладно, хорошо! — проворчал я, подплывая к лестнице, ведущей из глубокой части бассейна, ближе к моему полотенцу. — Но я получу бассейн в своё распоряжение завтра.

— Пока мы не приедем сюда из сестринства, — сказала Энистон с ухмылкой, укладываясь на спину и снова надевая солнцезащитные очки. — Тогда тебе придется убраться.

Мои эмоциональный фон был на высоте: смесь возбуждения, смущения, гнева и замешательства. Виктория ухмылялась мне, плывя на спине, давая мне прекрасный вид на ее невероятное маленькое соблазнительное тело, пока я поднимался по лестнице.

Заставляя себя думать о бейсболе, гольфе и других скучных видах спорта, мне удалось удержать свой стояк от восстановления, но я чувствовал, как член тяжело раскачивается в моих плавках. Схватив полотенце, я обернул его вокруг талии и проигнорировал растущую ухмылку Виктории.

Когда я проходил мимо Лауры, я увидел, что ее глаза были устремлены не на книгу, страницы которой так и не были перевернуты, а на мою промежность, когда я проходил мимо нее. Ее красное бикини плотно обтягивало ее большую, упругую грудь, и пока я смотрел, появились маленькие утолщения, поднимающиеся и становящиеся все более выраженными по мере того, как твердели ее соски.

Если бы это было все, я бы чувствовал себя хорошо от этого приключения, но прежде чем войти в дом, я случайно взглянул вверх и увидел, что шторы комнаты Бонни были открыты, и бледное круглое лицо смотрело на меня из тени ее комнаты. Как только наши взгляды встретились, она скрылась из виду, и я почувствовал, как меня снова обдало холодом.

Моя мачеха на протяжении всей школы строго следовала правилу, что мы не должны ни с кем встречаться. Танцы и случайные школьные мероприятия были в порядке вещей, но она не хотела, чтобы это отвлекало нас от учебы. Девочки встречались нечасто. Энистон редко находила парня, который соответствовал бы ее строгим стандартам, а Бонни была слишком сосредоточена на учебе и актерстве.

Меня это правило раздражало, хотя в школе было мало перспектив, и мои сестры никогда не упускали возможности донести на меня. Однажды Бонни даже порылась в моем телефоне и рассказала маме о переписке с девушкой из моего класса по биологии. Излишне говорить, что моя "учебная сессия" была отменена, и меня наказали на неделю.

Теоретически, это правило больше не действовало. Я уже почти год был взрослым, и

выпускной был уже позади. Но мама была взволнована перспективой Стэнфорда еще больше, чем я, и я не знал, какие правила она может ввести летом, чтобы убедиться, что я готов к первому курсу.

Я не мог выбросить из головы лицо Бонни, когда бежал к своей комнате и закрывал дверь. Что она видела? Что она расскажет?

Вопросы быстро исчезли, когда я вспомнил руки Виктории на моем члене. Мой пенис в считанные секунды стал твердым, и через мгновение я кончил на руки и живот, а накопившаяся сперма вырвалась из меня.

Ощущения ее тела на моём, ее рук на моем члене и мягких складочек ее киски на моих пальцах хватило бы на месяцы фантазий. Но я не знал, что скоро мне не нужно будет фантазировать.

<http://erolate.com/book/2069/58075>